

«Проблема в том, что между фактическими действиями правительства и принятыми стратегическими документами существует разрыв»

АЛЕКСЕЙ КОЗЬМИН: ИЗМЕНЕНИЯ БУДУТ ПРОИСХОДИТЬ ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ ИНИЦИАТИВА ВЛАСТЕЙ

Восточно Сибирская правда, 8 ноября
http://www.vsp.ru/show_article.php?id=47565

Проект агломерации Иркутска, Ангарска и Шелехова в ближайшее время вновь может попасть в топ-темы, но уже в контексте упущенных возможностей. На этот раз в связи с потерей на юге региона зоны опережающего роста. И, как следствие, шанса на использование федеральных ресурсов для развития инфра-структуры трёх городов. Иркутская агломерация в отсутствие инициативы региональных властей может исчезнуть из стратегии развития Сибирского федерального округа, проект которой должен быть готов к 1 января, опасается президент Фонда регионального развития Иркутской области Алексей Козьмин. Ведь Иркутская область до сих пор не имеет документально зафиксированной и утверждённой стратегии, где фигурировал бы этот проект. В интервью «Конкуренту» глава ФРРИО рассказал, при каких условиях иркутская

агломерация перестанет быть «белым пятном на карте».

– У иркутской агломерации есть будущее?

– На федеральном уровне проект агломераций развивается. Это показал, в частности, общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России». Он проходил в конце октября. Там обсуждалась новая система стратегического планирования макрорегионов. И тема иркутской агломерации жива, несмотря на однозначные заявления временно исполняющего обязанности губернатора Игоря Есиповского о бесполезности её продвижения. Сейчас для каждого федерального округа разрабатывается стратегия. Она будет согласовывать между собой планы федерального центра, регионов и отраслевые программы развития. Уточнённая концепция будет точкой сборки региональных и федеральных стратегий. Для Сибирского и Дальневосточного регионов они будут разрабатываться в первую очередь. И уже к концу ноября появятся первые документы. Надо сказать, что эти стратегии основываются на выделении в каждом округе зон опережающего развития. В Иркутской области в такие зоны попали агломерация Иркутска, Ангарска и Шелехова и Северный индустриальный пояс. Они включены на сегодняшний день в концепцию развития Российской Федерации.

– Допускаете ли вы, что инфраструктурные проекты, связанные с развитием городов, вообще будут закрыты, потому что ни регионы, ни муниципалитеты в нынешних условиях не смогут в них участвовать на правах софинансирования, ведь именно софинансирование является условием получения федеральных средств?

– Проблема в том, что между фактическими действиями правительства и принятыми стратегическими документами существует разрыв. Программы развития городов – это вопрос приоритетов федерального правительства. Приоритет номер один на данный момент – текущее содержание, люди должны получать зарплаты и пенсии. Из оставшихся средств будут финансироваться программы развития. Здесь возникает вопрос: государство либо будет поддерживать сырьевой сектор (шаги в этом направлении уже сделаны – первые деньги пошли в сырьевой сектор), либо в соответствии с уже принятой концепцией развития Российской Федерации будет поддерживать города.

Тем не менее федералы делают ставки на города. Всего в качестве зон опережающего развития определены 12 агломераций. Это значит, центр за счёт собственных средств готов поддерживать развитие в этих точках. По СФО у Большого Иркутска есть конкурент

– Красноярск. Боюсь, что это тревожный фактор, поскольку у федеральных властей такая политика, что в округе может быть только один центр развития. На большее денег не хватит, особенно в условиях ближайших трёх лет. Поэтому финансироваться будут немногие программы. Боюсь, по факту мы уже проиграли конкуренцию Красноярску.

– У иркутского проекта, стартовавшего многим раньше, не осталось форы?

– Красноярская агломерация по готовности документов от нас отстаёт. Но они динамично двигаются вперёд. В феврале наши соседи завершают разработку концепции. Она будет презентована на Красноярском экономическом форуме, традиционно представительном по составу участников от федерального правительства. Это будет главный инвестиционный проект. Красноярцы уже сейчас претендуют на получение денег на реализацию конкретных федеральных проектов: логистического центра на базе аэропорта Емельяново, центра высокотехнологичной медицинской помощи.

Недостаточно прописать приоритеты в федеральной концепции. Проектами кто-то должен заниматься. Нарботки концепции развития агломерации надо разворачивать в конкретные проекты. Мы по некоторым сделали предварительные расчёты, но дальше-то их власть должна двигать. Фонд – некоммерческая организация и не может вносить в правительство предложения по финансированию коммунальной инфраструктуры иркутской агломерации или по изменению транспортной схемы и строительства некоторых дорог. Их должно внести правительство Иркутской области по согласованию с муниципалитетами. Эта работа не была сделана. Сейчас необходимо большое количество документов подготовить, проектно-сметную документацию на конкретные объекты. Очевидно, что федералы этим заниматься не будут. Их должны разрабатывать институты, имеющие на это лицензии, выбранные региональными властями. Затем документы будут подготовлены и переданы в профильные министерства.

– Что должно произойти?

– Муниципалитеты, входящие в агломерацию, должны подписать соглашение и для начала договориться, кто какие ресурсы выделяет на проектирование конкретных объектов. Скажем, на систему водоснабжения и водоотведения. Вы думаете, Иркутск очистные сооружения способен отремонтировать за свой счёт? Таких денег нет ни у мэрии, ни у области. Это десятки миллиардов рублей. Резервный водозабор также объект не из дешёвых. И так далее. Проект межмуниципального соглашения есть. Один вариант подготовил Фонд регионального развития, администрация Иркутска подготовила свой, но до подписания дело не дошло, поменялся губернатор. Делать или не делать какой-то проект – это политическое решение, и принимать его должно первое лицо.

– А возможно включение в стратегию региональных объектов в отсутствие региональной стратегии развития?

– Если со стороны федерации приоритеты прописаны, а со стороны региона они не видны, значит, на карте стратегического развития появляется белое пятно. Я убеждён, что изменения будут происходить там, где есть инициатива региональных властей. В Красноярске проект агломерации продвигает губернатор края Хлопонин.

– Кто может стимулировать иркутских чиновников?

– Это вопрос к той региональной элите, которой нет. Местное сообщество должно выдвигать требования к власти. Кто у нас этим занимается? Общественная палата или Некоммерческое партнёрство товаропроизводителей и предпринимателей? Не хочу никого обидеть, но подобные организации не выполняют эту функцию. Её могло взять на себя Законодательное собрание. Но оно только сформировано.

– Но есть мэры трёх городов.

– Полагаете, они между собой общаются? Есть ассоциация муниципальных образований.

От них тоже никаких инициатив. Тут надо, чтобы люди, живущие в регионе, причисляющие себя к элите, собрались вместе, забыв о прежних обидах, решили, как жить дальше. Должен появиться человек, пользующийся в области авторитетом, который сможет стать лидером в этом процессе.

– Реанимировать эти процессы можно?

– Для того, чтобы начать что-то делать, денег не нужно. Политическая воля нужна. Эффективное управление. Межмуниципальное сотрудничество. Понимаете, в нашей системе вертикали власти, когда первое лицо говорит: «Мы не будем работать над этим проектом», – неужели мэр областного центра, неоднозначно относящийся к проекту, будет настаивать на его реализации? Вообще-то мэры сами за стол переговоров не садятся, как правило. В нашем случае процесс идёт, но он идёт медленно, неуправляемо. Взаимодействия реального нет.

– Что заставляет вас заниматься проектом агломерации, когда реальных предпосылок к его реализации крайне мало?

– Я считаю, что это шанс для Иркутска. Для того, чтобы не потерять статус столичности, не потерять свой потенциал на ближайшие 50 лет. Сейчас принимаются знаковые решения о размещении важных объектов. От этого будет зависеть развитие города. Боюсь, Иркутск может стать городом третьего уровня.